

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника годовая 5 руб.
50 к., полугодная 3 руб., съ доставкой и пересылкой;
на отдѣльный №—15 коп.

№ 26-й.

Подписка принимается въ квартирѣ редактора,
Кизеветтерская, д. № 20.
Пріемъ отъ 7—8 час. вечера.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Внимайте себѣ и своему стаду.—Къ реформѣ прихода.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

О привлеченіи духовенства и учащихся въ церковныхъ школахъ къ дѣлу переписи бѣженцевъ.

Въ виду того, что Святѣйшимъ Синодомъ въ циркулярномъ указѣ, отъ 19 октября 1915 г. за № 33 сдѣлано было надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уведомить епархіальныхъ Преосвященныхъ, что Особымъ Совѣщаніемъ по устройству бѣженцевъ признано необходимымъ все дѣло собранія свѣдѣній о бѣженцахъ, въ цѣлихъ наилучшей организаціи сего дѣла, сосредоточить въ Комитетѣ БЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, поручивъ вмѣстѣ съ симъ епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ оказывали полное и всемѣрное содѣйствіе организуемой Особымъ Отдѣломъ Комитета БЯ ВЫСОЧЕСТВА переписи бѣженцевъ по выработаннымъ Особымъ Отдѣломъ Комитета вѣдомостямъ.

Къ о.о. Благочиннымъ и настоятелямъ церквей.

(Отъ Главнаго Управленія Краснаго Креста).

Сопоставленіе цифровыхъ данныхъ поступленій церковнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, полученныхъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, съ книгами отдѣла по сбору пожертвованій, куда заносятся суммы сборовъ каждой церкви по отрывнымъ листкамъ „Свѣдѣній“, доставленныхъ о.о. іереями, обнаруживаетъ несоответствіе въ этихъ суммахъ, именно,—первая цифра значительно меньше суммы сборовъ, зарегистрированныхъ въ книгахъ отдѣла по „Свѣдѣніямъ“.

Это несоответствіе можетъ быть объяснено тѣмъ, что нѣкоторые священнослужители, несмотря на указанный Святѣйшимъ Синодомъ (опредѣленія отъ 20-го іюля 1914 г. за № 6502 и отъ 23-го октября за № 9658) порядокъ, направляють собранныя по вѣренными имъ храмамъ деньги въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ или непосредственно въ кассу Главнаго Управленія (Инженерная 9), или же въ другія учрежденія, мѣстныя управленія и комитеты, епархіальные комитеты и т. п.

Озабочиваясь достиженіемъ возможнаго равновѣсія въ записяхъ цифръ церковнаго сбора, Главное Управленіе Краснаго

Креста просить: 1) о.о. настоятелей храмовъ сообщить (при первой очередной высылкѣ „Свѣдѣній“), не было ли случая во вѣренной имъ церкви направленія собранныхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ денегъ, не къ о.о. благочиннымъ, и если такіе случаи имѣли мѣсто, то какая именно сумма, въ какомъ мѣсяцѣ и именованіе учрежденія, куда деньги были направлены и 2) о.о. благочинныхъ—сообщить,—не были ли ими суммы, доставляемыя о.о. настоятелями вѣреннаго имъ благочинія, направлены не въ духовную консисторію, а въ другія учрежденія и въ утвердительномъ случаѣ—размѣръ суммы, время отправленія оной и въ какое учрежденіе.

Объявляется къ свѣдѣнію духовенства епархіи, чтобы священнослужители, совершающіе требы въ отсутствіе приходскаго священника или его болѣзни, подписывались въ метрическихъ книгахъ сами совершители требъ, а не отсутствующій приходскій священникъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) окончившій курсъ Вельдемановской второклассной школы Теодоръ Подмогаевъ исп. об. псаломщика въ село Ревезень, княгининскаго уѣзда, 23 іюня; 2) послушникъ нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря Николай Кротовъ исп. обяз. псаломщика къ церкви села Федосѣина, балахнинскаго у., 23 іюня; 3) крестьянинъ села Большихъ Кемарь, княгининскаго уѣзда, Алексѣй Хмуркинъ исп. об. псаломщика къ церкви села Ново-Еделева, сергачскаго уѣзда, 22 іюня; 4) крестьянинъ арзамасскаго уѣзда, Василій Козыринъ исп. об. псаломщика къ церкви села Высокова, магарьевскаго уѣзда, 28 іюня; 5) послушникъ Архіерейскаго дома Николай Спировъ на псаломщическое мѣсто въ село Высокій Оселокъ, васильскаго уѣзда, 24 іюня; 6) крестьянинъ села Какина, сергачскаго уѣзда, Прокопій Ванюшкинъ исп. об. псаломщика къ церкви села Владимірскаго, магарьевскаго уѣзда, 28 іюня.

Перемѣнены: 1) псаломщикъ села Ивановскаго, ардатовскаго уѣзда, Евгений Виноградовъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Исакова, васильскаго уѣзда, 28 іюня.

Псаломщикъ села Большаго Андосова Александръ Знаменскій принятъ на дѣйствительную военную службу.

Праздныя мѣста.

Священническія: 1) Лѣсуново, горбатовскаго уѣзда, 2) Бунадеи, арзамасскаго уѣзда; 3) Николай-Дарь, лукояновскаго уѣзда; 4) Вашево, балахнинскаго уѣзда.

Діаконское: Богоявленье, нижегородскаго уѣзда.

Псаломщическія: 1) Ивановское, ардатовскаго уѣзда; 2) Единовѣрческая церковь села Безводнаго, нижегородскаго уѣзда; 3) Чернораменская Пустынь, семеновскаго уѣзда; 4) Кресты, семеновскаго уѣзда; 5) Большое Андосово, сергачскаго уѣзда; 6) Сарминскій Майданъ, ардатовскаго уѣзда.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 25 іюня 1916 года, уведомило Консисторію, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 14—17 іюня 1916 года за № 4174, отпущено на постройку церкви въ деревнѣ Дурандинѣ, семеновскаго уѣзда, 2000 рублей, на окончаніе ремонта церкви въ селѣ Рождественскомъ, того же уѣзда, 600 рублей и на постройку церкви въ деревнѣ Рогановкѣ, сергачскаго уѣзда, 3000 рублей.

Отъ Правленія Арзамасскаго Духовнаго Училища.

Изъ числа окончившихъ курсъ духовнаго училища удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи, въ 1-мъ разрядѣ 7 воспитанниковъ и 17 во 2-мъ разрядѣ. Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Дьяковъ Александръ по Церковному пѣнію, Алмазовъ Виталій по Катихизису, Кипрскій Алексѣй по Письменной работѣ, Надежинъ Павелъ по Арифметикѣ и Греческому языку, Чернобровцевъ Николай по Греческому языку, Арифметикѣ и Письменной работѣ. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же 4-мъ классѣ духовнаго училища: Формозовъ Владиміръ по малоуспѣшности, Добролюбовъ Борисъ, Комаровъ Павелъ согласно прошеній родителей.

Изъ 3-го класса переведены въ 4-й классъ 5 воспитанниковъ въ 1-мъ разрядѣ и 22 во 2-мъ. Подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Никитинъ Николай по Церковному пѣнію, Державинъ Николай по Арифметикѣ, Калистовъ Владиміръ по русскому языку, Успенскій Александръ по Русскому языку, Дроздовъ Александръ по Греческому языку, Кордацовъ Александръ по Греческому языку, Масловъ Александръ по языкамъ Русскому, Церковно-Славянскому и по Письменной работѣ, Штерновъ Евгенийъ по языкамъ Русскому и Греческому, Воскресенскій Василій по Русскому и Греческому языкамъ, Голубевъ Сергѣй по языкамъ Русскому, Греческому и по Арифметикѣ, Постниковъ Анатолій по языкамъ Русскому, Греческому и по Письменной работѣ, Владиміровъ Михаилъ по языкамъ Русскому, Греческому и Природовѣдѣнію, Казанцевъ Николай по языкамъ Латинскому, Греческому и по Арифметикѣ, Казанскій Николай по Катихизису, Отечественній Исторіи и Греческому языку, Хвощевъ Алексѣй по языкамъ Русскому, Греческому и по Географіи. Блючевъ Варлаамъ по языкамъ Церковно-Славянскому, Латинскому и греческому. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Соболевъ Александръ, Терновскій Виталій, Бьяльскій Сергѣй, Царевскій Александръ по малоуспѣшности, Духовской Михаилъ и Добротинъ Сергѣй согласно прошенію родителей.

Изъ 2-го класса переводятся въ 3-й классъ 8-мъ воспитанниковъ въ 1-мъ разрядѣ и 20 во 2-мъ. Подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Никитинъ Николай по Церковному пѣнію, Славницкій Александръ по Письменной работѣ, Веселовъ Александръ по Церковному пѣнію, Ильинскій Александръ по Латинскому языку, Подольскій Александръ по Арифметикѣ, Федоровскій Анатолій по Латинскому языку, Маковъ Павелъ по Латинскому языку, Подольскій Алексѣй по Арифметикѣ, Похвалинскій Серафимъ по Арифметикѣ и Церковному пѣнію, Зуевъ Александръ по языкамъ Русскому и Латинскому, Граціановъ Алексѣй по языкамъ Церковно-Славянскому и Русскому, Салганскій Дмитрій по языкамъ Церковно-Славянскому и Латинскому, Постниковъ Виталій по языкамъ Русскому и Латинскому, Воскресенскій Петръ по Русскому языку и по Арифметикѣ, Мухинъ Сергѣй по Латинскому языку и Арифметикѣ, Мерцаловъ Василій по языкамъ Церковно-Славянскому и Латинскому, Закинъ Миха-

илъ по Латинскому языку, Арифметикѣ и Церковному пѣнію, Промтовъ Петръ по Русскому языку, Арифметикѣ и Письменной работѣ, Крестовоздвиженскій Михаилъ по языкамъ Русскому, Латинскому и Арифметикѣ, Вознесенскій Валентинъ по языкамъ Церковно-Славянскому, Латинскому и Арифметикѣ, Виноградовъ Анатолій по языкамъ Русскому, Латинскому и Арифметикѣ, Милославскій Владиміръ по языкамъ Церковно-Славянскому, Русскому и Латинскому, Вадовъ Алексѣй по языкамъ Русскому, Латинскому и Арифметикѣ, Катунцевскій Сергѣй по языкамъ Церковно-Славянскому, Русскому и Латинскому. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же 2-мъ классѣ: Радугинъ Николай, Барминскій Евгенийъ, Вланковъ Николай по малоуспѣшности, Турцевичъ Павелъ, Лубянцевъ Сергѣй согласно прошенію родителей, Веселовскій Петръ по постановленію Правленія училища отъ 21 декабря 1915 г. за № 125 мѣ.

Изъ 1-го класса переводятся во 2-й классъ 10 воспитанниковъ въ 1-мъ разрядѣ и 31 во 2-мъ. Подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Алмазовъ Серафимъ по Церковному пѣнію, Покровскій Михаилъ по Церковному пѣнію, Цвѣтковъ Сергѣй по Географіи, Визерскій Владиміръ по Церковному пѣнію, Дроздовъ Александръ по Арифметикѣ, Комаровъ Дмитрій по Арифметикѣ, Архангеловъ Серафимъ по Священной исторіи, Гашковъ Владиміръ по Священной исторіи, Лилловъ Александръ по Арифметикѣ, Огневскій Иванъ по Русскому языку и Арифметикѣ, Фаддеевъ Серафимъ по Священной исторіи, Русскому языку и Арифметикѣ. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же 1-мъ классѣ: Струковской Анастасій, Козель Николай, Федоровскій Михаилъ по малоуспѣшности, Веденецкій Антоній согласно прошенію родителя.

Вниманію духовенства городекаго и особенно сельскаго.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхованіе капиталовъ отъ 500 руб. до 10000 руб. на случай смерти, на случай смерти въ соединеніи со страхованіемъ на дожитіе и разные виды смѣшаннаго страхованія.

Страхованіе доходовъ и пенсій отъ 6 р. до 1200 руб. въ годъ.

Страхованіе стипендій для малолѣтнихъ.

Страхованіе народное на сумму отъ 50 руб. до 500 руб.

Совокупныя страхованія служ. и рабоч. на льготныхъ условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается съ медицинскимъ освидѣтельствомъ за счетъ Управленія, отвѣтственность Управленія по смертнымъ случаямъ **наступаетъ немедленно.** По народнымъ страхованіямъ медицинскаго освидѣтствованія не требуется, при чемъ отвѣтственность наступаетъ черезъ два года по заключеніи договора, а если смерть произошла отъ несчастнаго случая или заразнаго заболѣванія, то становится немедленною.

Общедоступные тарифы.

Уплата премій ежегодно по полугодіямъ, по четвертямъ года и ежемѣсячно (а по народнымъ страхованіямъ также черезъ каждыя двѣ недѣли) наличными деньгами и перечисленіями съ вкладовъ по сберегательнымъ книжкамъ, а для служащихъ правительственныхъ, общественныхъ и т. п. учреждений также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ казначея.

По пожизненнымъ и смѣшаннымъ страхованіямъ на случай смерти, черезъ 5 лѣтъ по заключеніи страхованія, разрешается выдача ссудъ подъ полса.

Подробныя свѣдѣнія можно получать въ Управленіи Государственными сберегательными кассами (Петроградъ, Фонтанка, 76), въ канцеляріяхъ районной страховой Инспекціи и во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ Россійской Имперіи. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій получить справки въ указанныхъ учрежденіяхъ сельское духовенство можетъ получить подробныя свѣдѣнія чрезъ посредство Редакціи Н. Ц. О. Вѣстника письменно.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внимайте себѣ и своему стаду.

XIV.

Храмъ Божій, какъ домъ молитвы и проповѣди слова Божія,—главнѣйшее и первѣйшее мѣсто, гдѣ чада церкви Божией воспринимаютъ и должны воспринимать истинное христіанское ученіе. Но для надлежащаго усвоенія этого ученія наставленій въ храмѣ недостаточно. Вотъ почему даже въ тѣ времена, когда, чистота вѣры, воодушевленіе христіанское первыхъ христіанъ и самая жизнь ихъ были особенно высоки, рядомъ съ Храмомъ Божиимъ всегда существовала школа. Христіанскія училища въ древней церкви считались необходимымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ распространенія, утвержденія и охраненія истинъ православной вѣры. „По свидѣтельству Св. Иринея, христіанское общественное училище основано было въ Ефесѣ еще св. Іоанномъ Богословомъ; подобное же училище было въ Александріи, въ которомъ, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, самъ Евангелистъ Маркъ былъ наставникомъ. Въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ христіанскіе пастыри принимали самое дѣятельное участіе въ распространенія христіанскаго просвѣщенія черезъ школы, которыя большею частью устроились при архіерейскихъ домахъ, напримѣръ у св. Амвросія Медиоланскаго. Въ нашей отечественной церкви преимущественно духовенство, до самаго времени Петра I-го, заботилось объ основаніи училищъ и приготовленіи для нихъ способныхъ учителей“ (Нечаев. стр. 114) Было время у насъ, на Руси, когда одно только духовенство было грамотнымъ. Въ самыя тяжкія времена на Руси, когда мракъ готовъ былъ прикрыть всю жизнь народную,—одно только православное духовенство оставалось носителемъ свѣта, и хотя съ трудомъ, но поддерживало въ народѣ рускомъ грамотность и вмѣстѣ съ нею возможность дальнѣйшаго просвѣщенія. Нельзя отрицать, что, благодаря школамъ церковной, всему ученію церковному, создался и языкъ русскій и вообще весь духовный обликъ народа нашего. Для нѣкоторыхъ частей нашего обширнаго отечества просвѣдательная дѣятельность православнаго духовенства явилась исключительно важной. Западная Русь въ борьбѣ съ полонизмомъ и католичествомъ устояла только благодаря особенно усердной и стойкой дѣятельности православнаго пастырства. Поволжская Русь впитала въ себя не малое количество инородцевъ мирнымъ путемъ опять таки благодаря незамѣтной, но непрестанной просвѣдательной дѣятельности того же духовенства.

Вліяніе западноевропейскаго просвѣщенія, начавшееся много ранѣе Петра Великаго, и при немъ и особенно послѣ него чрезвычайно усилившееся и направившееся по преимуществу на высшіе классы русскаго населенія,—не могло не отразиться на дѣятельности православнаго духовенства и на его вліяніи на просвѣщеніе народное. Безпристрастная исторія говоритъ намъ, раскрывая страницы XVIII и почти всего XIX вѣковъ, что хлынувшая въ прорубленное Петромъ окно волна западнаго „просвѣщенія“ не мало принесла великаго зла, послѣдствія котораго чувствуются и до сего дня. Чтобы понять, почему *просвѣщеніе* внесло въ жизнь народную зло и великую тьму, а болѣе всего нарушило естественность теченія въ начавшейся было пробуждающейся въ народѣ самостоятельной умственной жизни, подъ вліяніемъ новыхъ историческихъ условій и подъ воздѣйствіемъ *своихъ*, родныхъ дѣйствующихъ началъ,—необходимо обратить вниманіе, во первыхъ—на то, что огромное большинство населенія оставалось въ безправномъ, крѣпостномъ состояніи и съ нимъ почти все православное духовенство; во вторыхъ—*просвѣщеніе* пошло къ намъ, главнымъ образомъ, изъ протестантскихъ странъ: въ третьихъ—преобразованія Петра, коснувшись и церковнаго управленія и быта, внесли въ жизнь церкви такія сѣмена, которыя, выросши, значительно

принизили и умалили церковныя силы; наконецъ, въ льющемся просвѣдательномъ потокѣ общество русское велѣдствіе своей слабостью подготовленности болѣе всего отыскивало для себя,—даже почти исключительно,—только одно то, что льстило вѣрнѣйшимъ чувствамъ, духовно-нравственному свободолобію, что въ извѣстной степени возмѣщало потерю гражданской свободы вслѣдствіе развивающагося чрезмѣрно нѣмецкаго деспотизма—возможностию,—поощрявшейся даже иногда, свободы въ дѣлахъ вѣры и мысли. Съ этого именно времени началось постепенное вытѣсненіе вліянія церкви такъ назыв. гражданскимъ вліяніемъ, съ этого времени началась борьба, негласная, а иногда и гласная, открытая,—того, что начали называть *прогрессомъ*, съ церковью. Руководящее значеніе послѣдней стало все болѣе и болѣе сокращаться. Особенно это стало проявляться въ жизни высшаго класса и въ той средѣ, которая стала съ этого времени у насъ образовываться и, къ сожалѣнію, подъ исключительнымъ вліяніемъ всего иностраннаго, и которая постепенно создала изъ своей среды такъ назыв. русскую (въ дѣйствительности именно не-русскую) *интеллигенцію*. Печать и все къ ней прикосновенное все дальше и дальше отходили отъ народа, его возрѣвній,—отъ церкви и ея ученія, пока наконецъ, не встала (въ большинствѣ, конечно) въ рѣшительное и откровенное враждебное отношеніе ко всему церковно-православному и русскому. Создавшаяся рядомъ съ церковной—свѣтская школа сразу же была поставлена подъ руководство школы иностранной и въ большинствѣ, если не исключительно, то-же протестантской. Естественно, поэтому, что въ обиходъ духовной жизни нашего такъ назыв. передоваго общества постепенно вошли и всѣ тѣ руководящія начала, которыми жилъ западъ. Исторія литературы у насъ такъ и дѣлится на столько отдѣловъ, сколько было и смѣнялось у насъ вліяніи западныхъ. Самое печальное и темное во всемъ этомъ двухвѣковомъ вліяніи запада на нашу жизнь заключается въ томъ, что наша интеллигенція въ большинствѣ случаевъ въ своемъ рабскомъ преклоненіи предъ западомъ дошла до отрицанія русскихъ исконныхъ началъ и до проповѣдыванія необходимости даже насильственнаго насажденія западно-европейскихъ формъ быта—и духовно-нравственнаго, и общественно-государственнаго. Отрицаніе церкви и всего церковнаго стало главнѣйшимъ признакомъ *образованности*.

Естественно, поэтому, что церковная школа,—эта родоначальница и основа русскаго просвѣщенія,—подверглась гоненію и стала постепенно замирать. На памяти еще живущаго поколѣнія,—наприм., закрытіе множества церковныхъ школъ, съ немалымъ со стороны духовенства трудомъ устроенныхъ, и замѣна ихъ министерскими, при чемъ вмѣсто сотенъ первыхъ удержались для народа какіе-нибудь десятки. По крайней мѣрѣ извѣстно, что, напр., въ Кіевской епархіи вмѣсто тысячи церковныхъ школъ, открытыхъ дѣятельностію духовенства при м. Арсеніи, къ 1884 году сохранилось только до 240 министерскихъ училищъ и десятка два церковныхъ школъ. Такое отношеніе образованнаго класса (а съ нимъ и правительственнаго) къ церковнымъ школамъ продолжается и до сего времени. Когда-же церковная народная школа въ 1884 году была волею Государя Императора Александра III возобновлена, когда, слѣдовательно, признано было съ высоты престола необходимымъ или по крайней мѣрѣ безусловно-важнымъ ввести въ жизнь народной школы исконныя русскія начала, то всѣ наши *передовые* люди и даже учрежденія возстали на возрождающагося церковно-приходскія школы съ необычайною энергіею и враждою. Враги школы ни предъ чѣмъ не останавливались: ложь, клевета, издѣвательство надъ бѣдностію школы, издѣвательство надъ духовенствомъ, возбужденіе противъ школы народа,—все было пущено въ ходъ, лишь бы въ зародышѣ погубить до глубины души неприятельную имъ школу. Нынѣ въ сущности тоже самое продолжается. Не смущаетъ враговъ церкви и церковной школы ни явная несправедливость въ распредѣленіи народныхъ средствъ между земскими и церковными школами, одинаково существующими для народа, ни то противорѣчіе, въ которое впа-

даютъ враги школы, становящіяся въ тоже время въ ряды ревнителей обновленія церковной жизни, благоустроенія приходской жизни: воюя съ церковно-приходской школой, озлобленные враги и близорукіе подражатели ихъ, очевидно, не хотятъ понять, что церковно-приходская школа и должна быть поставлена во главу угла правильной приходской жизни; ратуя за народное просвѣщеніе, они въ то-же время не только не хотятъ прислушаться къ голосу народному о томъ, какаа школа люба народу, но и не останавливаются предъ явнымъ насиліемъ надъ церковной школой, доводя ее разными средствами и треніями до закрытія.

На все это мы обращаемъ особенное вниманіе православнаго пастырства для того, что бы было понятно, почему это и теперь, когда гласъ гавва Божія слышится съ небесъ, существуетъ насущная нужда и доказывать необходимость церковно-приходской школы и призывать къ усердному насажденію ея, къ усердной-же дѣятельности въ ней и посредствомъ нея и, что всего печальнѣе,—къ охраненію ея тамъ, гдѣ она существуетъ уже и гдѣ существуетъ явныя и тайныя опасности для ея бытія.

Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія у насъ начали усиленно насаждать земскія и министерскія училища. Увлеченіе было великое и всеобщее. Образцами для таковыхъ были, конечно, западно-европейскія по преимуществу вѣмецкія и отчасти швейцарскія. Не прошло и десятилѣтія, какъ въ народѣ стали появляться голоса, осуждающіе дѣятельность этихъ училищъ, а больше всего—тѣ послѣдствія, которыя стали все чаще и чаще выражаться въ жизни молодого поколѣнія, прошедшаго эти школы. Но ревнители этихъ послѣднихъ прилагали всѣ усилія, чтобы народное недовольство училищами и ученіемъ чѣмъ-либо заглушить: „недовольны, де, старики, несходство, де, между отцами и дѣтьми такъ обычно и неизбежно“. Вотъ на чемъ останавливали вниманіе общества, обходя старательно то существенное въ говорѣ и сѣтованіяхъ народныхъ, что больше всего возбуждало народъ противъ новыхъ училищъ. А народъ говорилъ: „о Богѣ то въ школахъ не говорятъ“, „какъ молиться-то не учатъ“, „побасенками да сказками занимаютъ дѣтей“, „о коровахъ да телятахъ больше толкуютъ“, „заповѣдей Божіихъ не знаютъ“, „родителей не почитаютъ“, „въ храмъ Божій, къ службѣ Божіей не ходятъ“. Въ этихъ указаніяхъ было все, что могло чуткихъ и на народныхъ началахъ воспитанныхъ людей остановить и заставить задуматься. Но большинство нашихъ руководителей народнаго образованія—были или ярые теоретики или не менѣе ярые западники. Не слышали они голоса народнаго, а если и слышали, то не понимали; большинство-же и по преимуществу западники прямо таки и не хотѣли слушать. Но вотъ настали времена революціоннаго у насъ броженія. Шестидесятники нашей скоротечной интеллигенціи смѣнились семидесятниками. А дѣятельность этихъ ознаменовалась первымъ марта 1881 года. Лучшая часть общества нашего приздумалась было надъ причинами этого страшнаго событія. И среди этихъ причинъ не могла не броситься въ глаза безпочвенность нашей интеллигенціи, отчужденность отъ основъ народной жизни всего нашего просвѣщенія. Русскій до самыхъ глубинъ души своей, Царь-Миротворецъ и рѣшилъ вернуть школъ и всему народному просвѣщенію то, что оно начало было терять. Воззвалъ Онъ къ православному духовенству, неизмѣнному служителю истины и вѣрному и стойкому работнику въ дни печальные для государства, воззвалъ и указалъ на церковную школу, какъ на вѣрнѣйшую расадицу истиннаго просвѣщенія въ массѣ народной, таковую же воспитательницу народныхъ юныхъ силъ и какъ наиболѣе сродную исконнымъ и исторіею оправданнымъ втчаламъ всей народной жизни. Вмѣстѣ съ этимъ, давая церковной школѣ наименованіе церковно-приходской, Государь какъ бы предуказалъ, что эта школа должна послужить и усовершенствованію и обновленію церковно-приходской жизни. Императоръ Александръ III, возрождая церковную школу, всѣ надежды на оживленіе ея возложилъ на приходское духовенство: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высшаго призванія въ этомъ

важномъ дѣлѣ“. И этотъ призывъ и вообще все дѣло возрожденія церковной школы, кромѣ вышесказаннаго, обращаетъ на себя еще и слѣдующимъ. Въ словахъ Государя ясно слышится указаніе на то, что православному духовенству въ дѣлѣ устроенія церковной школы придется встать больше всего, такъ сказ, на идейную почву и не мало потрудиться. Духовенство призывалось къ трудному дѣлу во имя высшаго призванія его. Что бы важное дѣло народнаго просвѣщенія на началахъ церковныхъ воспріяло силу и приобрѣло все необходимое для народнаго благосостоянія значеніе,—для этого труждающіяся на этой нивѣ должны быть заранѣе готовы къ разнообразнымъ трудностямъ, которыя могутъ быть преодолены только идейнымъ одушевленіемъ какъ вообще—въ дѣлѣ пониманія сущности пастырскаго служенія, такъ въ частности—въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Возрожденіе церковныхъ школъ являлось, такимъ образомъ, какъ бы испытаніемъ для духовенства, насколько оно остается твердымъ въ своемъ призваніи, не поколебалось-ли и оно въ своемъ міровоззрѣніи какъ на служеніе церкви, такъ и государству. Съ другой стороны, въ обстоятельствахъ и условіяхъ, сопровождавшихъ возрожденіе церковной школы и далѣе долженствовавшихъ сопутствовать ея развитію,—нельзя не видѣть и того, что даже такіе убѣжденные и сильные люди, какъ Императоръ Александръ III и К. П. Побѣдоносцевъ не рѣшились круто и въ корни измѣнить установившіяся уже у насъ взгляды на основныя начала народнаго просвѣщенія. Церковныя школы вызывалась къ жизни и дѣятельности, конечно, вслѣдствіе сознанія, что въ ней были, въ ней и возможны только единственно вѣрныя и жизненныя начала народнаго просвѣщенія и что, слѣдовательно, въ существовавшихъ государственныхъ училищахъ нѣтъ этихъ началъ или они слабо въ нихъ проявляются. Между-тѣмъ—церковная школа и въ началѣ и потомъ еще на долгое время была оставлена почти безъ всякой поддержки со стороны государства. И самое возрожденіе и все дальнѣйшее ея существованіе должны были покоиться только на энергіи призваннаго съ высоты Престола православнаго духовенства. Очевидно, такое было засиліе того направленія во всей нашей жизни, которое характеризуется главнѣйшимъ образомъ противоборствомъ со всѣмъ, что носитъ печать церковности и русской народности,—что даже и могущественнѣйшіе носители и церковности и народности русской не рѣшились на рѣзкое, въ самой основѣ измѣненіе всего учебно-воспитательнаго дѣла въ государствѣ. Православному духовенству предоставлена была, такъ образ., высокая и отвѣтственная дѣятельность, которая бы мирно, безъ болѣзненной и не безопасной ломки вернула русскую мысль, чувство и волю на почву родную, которая бы помогла не только научать, но и, что главнѣе всего, воспитывать молодое русское поколѣніе на непоколебимыхъ началахъ православной вѣры и русской народности.

Епископъ Макарій.

Къ реформѣ прихода.

Чтобы подойти къ рѣшенію вопроса о желательности или нежелательности, въ интересахъ Св. Церкви, выборнаго начала приходскаго духовенства, необходимо разсмотрѣть и всесторонне обсудить всѣ „за“ и „противъ“ этого вопроса.

Современная періодическая печать неумолчно ратуетъ за реформу прихода, видя въ этой реформѣ спасеніе отъ „современной церковной разрухи“. Въ № 145 „Нижегородскаго листа“ г. Философовъ чисто „по философски“ смотритъ на этотъ вопросъ. Онъ говоритъ, что „теперешній Оберъ-Прокуроръ Синода, какъ и его предшественники, жалуется въ отчетахъ на недостатокъ пастырей“. Это по мнѣнію Философова, „хроническая болѣзнь вѣдомства“. Да и наши Семинаріи и Академіи, по Философову, поставляютъ не пастырей, а чиновниковъ. „Почитайте, сколько кутейниковъ служитъ въ государственномъ контролѣ, или въ министерствѣ земледѣлія“?... Г. Философовъ не вдается въ объясненіе причинъ

бѣгства „битюшкиныхъ сыновей изъ духовнаго сословія“. Это, говоритъ онъ, завело-бы насъ далеко... Но все-таки, это очень серьезный показатель необходимости реформы церкви и, въ частности прихода“, „При существующемъ режимѣ, говоритъ Философовъ, лучшія силы бѣгутъ изъ церкви, ... а притокъ свѣжихъ силъ въ церковь начнется только съ коренной реформой всего церковнаго уклада“...

Вотъ одинъ изъ воплей о реформѣ прихода!

Ни однимъ словомъ не обмолвился г. Философовъ о томъ, какъ и въ какомъ смыслѣ и направленіи нужно реформировать приходъ. Жалуются онъ на то, что, „кутейники“ бѣгутъ отъ церкви“. О причинахъ бѣгства Философовъ не распространяется, т. е. „это заведетъ далеко“ и, навѣрное, до того, о чемъ умышленно умалчиваетъ г. Философовъ. Однако якорь спасенія отъ всѣхъ золъ Философовъ видитъ „въ коренной реформѣ прихода и, въ частности, въ самоуправленіи и предоставленіи права избирать духовенство мирянамъ“.

Г. Философовъ и прочіе церковные, „ревнители“ дѣла лагерь немолчно взываютъ о церковной реформѣ и, конечно,—о реформѣ—въ томъ духѣ и направленіи, какіе имъ желательны. Подъ флагомъ церковнаго „доброжелательства“ у нихъ кроются, зачастую, козни церкви и маскируются ихъ партійные интересы. Реформа прихода, по мнѣнію Философова, нужна „для притска въ церковь свѣжихъ силъ“ и, навѣрное, такихъ, какія нужны Философову, а не церкви. Дѣйствительно, церкви необходимы силы свѣжія, бодрія. Но чтобы привлечь эти силы, нѣтъ надобности реформировать церковь „въ корнѣ“, который основанъ и положенъ Христомъ Спасителемъ и реформаціи не подлежитъ.

Надо реформировать бытъ и условія жизни духовенства, которое Философовъ называетъ „сплою“. Наше духовенство, особенно сельское, находится въ такихъ бытовыхъ условіяхъ, что никто „изъ простыхъ смертныхъ“, вродѣ Философова, не дерзнетъ обновить собой силы духовенства. Я разумю матеріальную сторону. Испрашиваніе подъ каждымъ окномъ подацій, заискиванье и угодничество въ чаннѣ большой подачки, намеки прихожанамъ на низкую оплату требъ, заботы, волненія и расчеты о томъ, какъ обучить дѣтей, свести „концы съ концами“—развѣ это не отталкиваетъ молодыя силы отъ церковнаго служительства? „Батюшвины сынки“ видятъ, какъ жавутъ ихъ отцы. Если-бы эта жизнь была привлекательной, то не было-бы и бѣгства отъ нея.

Реформаторамъ надо помнить, что духовенство состоитъ изъ такихъ-же „смертныхъ“, которые нуждаются въ жилищѣ, вѣдѣ, одеждѣ и проч. Вѣдь не тайна, что въ настоящее время духовенство, въ погоняхъ за сносной жизнью, часто ищетъ побочныхъ занятій въ ущербъ прямымъ своимъ обязанностямъ. Надо поставить духовенство въ такія условія жизни, чтобы оно всецѣло отдало себя на служеніе церкви и народу, а не своимъ заботамъ о кускѣ и завтрашнемъ днѣ. А для этого необходимо какъ слѣдуетъ обезпечить духовенство изъ государственныхъ средствъ.

Противъ этого могутъ сказать (и говорить), что духовенство, обезпеченное казеннымъ жалованьемъ, обратится въ чиновниковъ, потеряетъ связь и общеніе съ народомъ, словомъ—превратится въ людей „20-го числа.“—Насколько неосновательны эти доводы, можно судить хотя-бы по тому, что тамъ, гдѣ священники достаточно обезпечены, они съ честью исполняютъ возложенное на нихъ служеніе. Не будучи связаны своими матеріальными заботами эти священники всецѣло отдаютъ себя на служеніе народу, зная, что все „остальное имъ приложится“. Не слышно недовольствъ и жалобъ на такихъ священниковъ со стороны прихожанъ. Тутъ нѣтъ мѣста и нареканіямъ на поборы, вымогательства при требоисправленіяхъ и прочіе грѣхи необезпеченнаго духовенства. А главное, священникъ, матеріально независимый, всегда пользуется и имѣетъ должный авторитетъ у прихожанъ, безъ чего пастырская дѣятельность не можетъ имѣть надлежащаго успѣха продуктивности. Не секретъ, что въ настоящее время въ селахъ смот-

рять на священника какъ на нищаго, живущаго приходскимъ подаяніемъ, лишитъ котораго прихожане могутъ во всякое время. Какую нравственную боль причиняетъ это священнику и какъ отражается на его пастырской дѣятельности—пусть судитъ каждый... Обезпечьте надлежащимъ образомъ духовенство, освободите его отъ приходской матеріальной зависимости, тогда въ приходъ потекутъ новыя силы, тогда духовенство будетъ работать не за страхъ предъ чѣмъ-либо, а за совѣсть, а съ этимъ и обновится приходская жизнь.

Г.г. реформаторы, какъ и Философовъ изъ „Нижегородскаго листа“, настаиваютъ на введеніи въ приходъ „самоуправленія“ и выбора духовенства. Трудно сказать, что они разумѣютъ подъ словомъ „самоуправленіе“, навѣрное—„самоуправство“. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлахъ вѣры и духовнаго водительства, не можетъ быть и рѣчи о „самоуправленіи“. Если подъ этимъ словомъ разумѣть право смѣщенія клириковъ, то это уже не „самоуправленіе“, а „самоуправство“. Наконецъ, если разумѣть тутъ право участія прихожанъ въ распредѣленіи церковныхъ средствъ и право контроля надъ этими средствами, то это право не отнято у прихожанъ и теперь въ лицѣ ихъ уполномоченныхъ. Очевидно, вся суть „самоуправленія“ заключается въ выборѣ духовенства. Фактически и это право давно предоставлено прихожанамъ. Прихожане и теперь часто осаждаютъ архіереевъ прошеніями объ опредѣленіи къ нимъ избраннаго и угоднаго лица. И часто эти просьбы удовлетворяются. Нельзя сдѣлать принципиальныхъ возраженій противъ участія прихожанъ въ выборѣ духовнаго вождя, т. е. избранное лицо пользуется общимъ довѣріемъ и любовью прихожанъ—необходимыми качествами успѣшнаго пастырскаго дѣланія. Но слѣдуетъ взглянуть на обратную сторону этого права и его результаты. Чтобы избрать себѣ достойнаго пастыря, избирателямъ необходимо знать все, что требуется отъ пастыря церковными, каноническими и другими правилами. Всестороннее знаніе пастырскихъ обязанностей должно служить у избирателей критеріемъ достоинства или недостойнства избираемаго лица. Успѣхъ или неудача выборовъ въ большинствѣ зависитъ отъ этого. Кромѣ того, въ успѣшности выборовъ на всякую должность очень важное значеніе имѣетъ знаніе выборщиками избираемаго лица, знаніе того, чтобы это лицо отвѣчало всѣмъ пастырскимъ требованіямъ. Посмотримъ, примѣнимы-ли эти условія выборовъ въ современныхъ приходяхъ, особенно сельскихъ? Насколько, въ общемъ, низокъ уровень развитія у деревенскихъ жителей, знаетъ каждый. Нечего и говорить о знаніяхъ умственныхъ, нравственныхъ пастырскихъ качествъ и обязанностей. Какъ-же эти выборщики могутъ избрать хорошаго, достойнаго пастыря, не зная того, что пастырь долженъ дѣлать? Если и выберутъ, то не пастыря въ полномъ смыслѣ этого слова, а наемника, формальнаго требоисправителя. Едва-ли въ крестьянской средѣ найдутся и лица, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ пастырства. Вотъ тутъ-то и явятся на сцену со своими услугами пастырства разные аферисты. При выборахъ появятся партійность, подкупность, агитація и прочія отрицательныя стороны выборнаго начала. Если и будетъ избранникъ то угодный лишь небольшой кучкѣ избирателей, несколько не отвѣчающій требованіямъ пастыря. А такіе пастыри принесутъ не пользу церкви, а только вредъ. Если и предоставить прихожанамъ право выбора клириковъ, то непременно съ условіемъ, 1) чтобы избираемая лица имѣли полное семинарское образованіе, или соответствующее ему, 2) чтобы эти лица, по своему поведенію и нравственнымъ качествамъ, удовлетворяли всѣмъ требованіямъ пастыря и 3) чтобы избранники, до утвержденія и посвященія, тщательно испытывались архіереемъ или особой для этого комиссіей.

Въ связи съ реформой прихода ставится вопросъ о приходской благотворительности, открытіи при церкви благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, которые бы сближали, объединяли прихожанъ въ одно цѣлое.

Дѣла благотворительности ведутся при церквахъ и теперь, Безчисленные сборы въ церквахъ на всевозможныя нужды есть ничто иное, какъ благотворительность. Только эта благотворительность случайная и не имѣетъ вида надлежащей организаціи, къ тому же—очень узкая и ничтожная. Дѣло въ томъ, что всякая благотворительность предполагаетъ источникъ благотворенія. Если благотворить, то надо имѣть на это средства. Благотворительность въ видѣ сборовъ жалкій видъ благотворенія. Вся бѣда въ томъ, что при настоящемъ положеніи приходскія церкви сами ищутъ благотворителей. Одною изъ главныхъ причинъ этого являются всевозможныя поборы съ церквей на разныя епархіальныя надобности и, особенно, духовно-учебныя заведенія. Эти поборы годъ-отъ-года возрастаютъ. И есть церкви, у которыхъ доходности не хватаетъ на уплату этихъ поборовъ. Откуда же имъ взять средства на дѣла благотворительности, когда онѣ сами нуждаются въ этомъ? Выходомъ изъ этого положенія можетъ быть только освобожденіе церквей отъ поборовъ на разныя епархіальныя надобности и принятіе содержанія духовно-учебныхъ заведеній на казенный счетъ. По освобожденіи церквей отъ налоговъ, явятся средства и организуются при нихъ (церквахъ) благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія для прихода. На нужды своего храма и своихъ близкихъ прихожанъ охотнѣе понесутъ свою лепту. А это, вмѣстѣ, явится и однимъ изъ видовъ объединенія пастырей съ пасомыми.

Священникъ В. Введенскій.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Возвращеніе Его Высокопреосвященства изъ Оранскаго монастыря ожидается въ первыхъ числахъ іюля.

Отпускъ преосв. Арсенію. Св. Синодомъ разрѣшенъ отпускъ преосв. Арсенію, управляющему Высокогорскою пустынью, по 7 сентября для леченія.

Перемѣщеніе. Помощникъ смотрителя Нижегородскаго дух. училища свящ. Алексій Ермолаевъ назначенъ на должность смотрителя Подольскаго дух. училища.

Помощникъ смотрителя Минскаго дух. училища Александръ Черноуцанъ перемѣщенъ на ту же должность въ Нижегородское духовное училище.

Епарх. начал. предписано причтамъ город. церквей, чтобы они въ случаѣ смерти и погребенія кого либо изъ умершихъ въ городскихъ лазаретахъ воиновъ, вмѣняли себѣ въ обязанность совершать надъ умершимъ не только самый чинъ погребенія, но и сопровождали почившихъ въ облаченіи на кладбище.

Преподало архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты: 1) крестьянамъ села Бѣлки Алексію Черемушкину и Маріи Тальновой за ихъ пожертвованія на украшеніе мѣст. храма; 2) крестьянину дер. Лома Михаилу Филиппову Полюхову за труды его по миссіонерской дѣятельности; 3) ниж. мѣст. вл. Ольгѣ Петровнѣ Васильевой за пожертвованіе въ пользу церкви с. Шахманова, княгининскаго уѣзда.

Учительскіе курсы макарѣвскаго уѣзда. 15-го сего іюня въ помѣщеніи лысковскаго 2 кл. М. Н. П. училища открылись уѣздныя учительскія курсы съ лекціями по Закону Божию, русскому яз. съ выразительнымъ чтеніемъ, ариметикѣ, исторіи, дѣлѣ, рисованію и педагог. психологіи.

Предъ началомъ священникъ Спировъ—законоучитель 2 кл. уч.—произнесъ рѣчь о значеніи религіи въ жизни человѣка.

Послѣ молебна съ воодушевленной рѣчью выступилъ г. директоръ нар. училищъ Григоревскій о роли учителя въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, какъ будущихъ хозяевъ государственной жизни. По желанію присутствующихъ была прочта «вѣчная память» учителямъ—работникамъ тыла въ міровой борьбѣ. Инспекторъ г. Рудницкій выразилъ предъ собравшимися свою радость по поводу открытія курсовъ. Отъ лица учителей сказалъ слово Гр. За-

харовъ, въ которомъ благодарилъ начальствующихъ за заботу о нихъ и призывалъ учительство къ дружной, постоянной работѣ.

Курсы продолжатся до 15 іюля, на нихъ собралось по а около 90 человѣкъ.

Изъ общей церковной жизни.

Пасынки науки.

Есть въ жизни удачлики, которымъ, какъ говорится, „бабушка ворожить“, и есть неудачники, которымъ не ворожатъ даже и внучки. Къ такимъ неудачникамъ, несомнѣнно, принадлежатъ профессора духовныхъ академій. Было время на Руси, когда духовныя школы были единственными разсадниками просвѣщенія и духовныя академіи единственными высшими учебными заведеніями. Духовная академія дала мѣсто новымъ типамъ высшей школы и на началахъ равноправія отмежевала себѣ богословскую науку, которая православной Россіи такъ же необходима, какъ и всякая другая наука. По своимъ правамъ академія приравнена къ университетамъ, но положеніе профессоровъ академій не можетъ ни въ коемъ случаѣ равняться съ матеріальною обеспеченностью профессоровъ университета, не говоря уже о профессорахъ специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Правда, оклады и тамъ, повидимому, одинаковы. Но это только повидимому. Въ университетѣ ординарный профессоръ, занимающій штатную кафедру, кромѣ оклада въ 3.600 руб., получаетъ гонораръ, который инымъ профессорамъ даетъ свыше 10.000 руб. въ годъ. Въ академіи нѣтъ гонорарной системы, и тамъ доцентъ, имѣющій уже ученую степень магистра богословія и занимающій штатную академическую кафедру, получаетъ всего навсего 1.400 руб., и никакихъ пятилѣтій въ академіи не признается.

Профессора университета обычно читаютъ лекціи по предмету своей специальности не только въ университетѣ, но и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но гдѣ, кромѣ академій, будетъ читать лекціи профессоръ, скажемъ, патрологіи?

Но болѣе обиднѣе и несправедливѣе всего то, что профессоръ академіи обеспеченъ хуже преподавателя какого-нибудь захолустнѣйшаго духовнаго училища. Штаты семинарій и училищъ приравнены къ штатамъ гимназій, гдѣ преподаватель, выслужившій 3—4 пятилѣтія, легко можетъ зарабатывать до 4.000 руб. Въ академіи же только ординарный профессоръ, имѣющій степень доктора богословія или церковной исторіи, получаетъ 3.600 руб.; экстраординарный профессоръ—только 2.400 руб., а доцентъ со степенью магистра, занимающій штатную кафедру, только 1.400 руб. За что же такая несправедливость?

Падчерицы въ государствѣ, академіи являются падчерицами и въ духовномъ вѣдомствѣ. Ихъ всего четыре на всю Россію. Онѣ числятся епархіальными учебными заведеніями, но епархіальному духовенству нѣтъ до нихъ дѣла; духовенство знаетъ только свои училища и семинаріи, о нихъ оно и заботится. Въ Петроградѣ, напримѣръ, епархіальное духовенство построило для преподавателей семинарій и училища прекрасныя квартиры и кромѣ казеннаго жалованья, даетъ имъ особое пособіе, въ виду дороговизны столичной жизни. Ничего подобнаго не получаютъ профессора академій. Правда, имъ даются квартирные деньги, но эти деньги входятъ, какъ часть, въ указанные выше оклады. Такъ, напримѣръ, изъ 1.400 руб., получаемыхъ доцентомъ, 150 руб. отчисляется ему на наемъ квартиры, т. е. 12 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ!

Увы! Изъ своихъ скудныхъ средствъ доценту приходится отдѣлять не малую сумму на покупку книгъ, такъ какъ на каждую отдѣльную кафедру въ академіи на покупку книгъ ассигнуется ежегодно только... 35 руб.! И вотъ, если доцентъ желаетъ быть мало-мальски въ курсѣ своего предмета, онъ долженъ покупать себѣ книги все въ счетъ тѣхъ же 1.400 рублей.

Послѣ этого вполне понятно, что нѣкоторые доценты, не смотря на всю любовь къ наукѣ, обнаружили, въ виду невозможности содержать свои семьи, серьезное намѣреніе перейти на службу въ духовное училище. Нисколько не удивительно также, что нѣкоторые профессора академіи съ горечью думаютъ о томъ, какъ имъ передъ выслугою лѣтъ, ради большаго оклада пенсія, придется перейти на службу въ училище, гдѣ будутъ засчитаны имъ пятилѣтія.

Горько и обидно это профессорамъ академіи. Еще горше отъ сознанія, что нѣтъ выхода, что о нихъ никому позаботиться. Стараніями министра народнаго просвѣщенія профессорамъ университета назначено особое пособие, въ виду дороговизны переживаемого времени, а профессоровъ академіи обошли и тутъ.

Тяжело намъ... („Н. В.“).

Профессоръ академіи.

По поводу открытія новаго общества въ уфимской епархіи.

15 мая въ Уфѣ открыто Восточно-русское культурно-просвѣтительное общество, уставъ котораго напечатанъ въ Уфим. Епарх. Вѣдомостяхъ. Уфимскій Преосвященный епископъ Андрей обратился по этому случаю съ слѣдующимъ воззваніемъ къ епархіальному духовенству: „Очень прошу васъ какъ можно внимательно прочитать этотъ прекрасный уставъ (онъ составленъ не мною). Прочитайте внимательно и всмотритесь въ каждый параграфъ этого устава; замѣтьте, что почти ни одна изъ мелочей жизни нашей не обойдена этимъ уставомъ,—иначе говоря, это новое Общество готово прийти на помощь всякому во всякомъ дѣлѣ на пользу русскимъ православнымъ людямъ.

Но, можетъ быть, кто—нибудь спроситъ, нужно-ли такое Общество въ Россіи; у насъ такъ много возможностей защитить себя и русскіе интересы!.. Да, такихъ возможностей много, но несмотря на нихъ, въ сожальнію, русская культура вездѣ,—кажется, на всемъ пространствѣ Россіи при соприкосновеніи съ культурами не русскими или отступаетъ или просто гибнетъ.

Посмотрите № 7 Уфимск. Епарх. Вѣд.; тамъ вы найдете сообщеніе о томъ, насколько умнѣе и оборотистѣе русскихъ простачковъ всѣ не-русскіе люди. 113 тысячъ поляковъ-бѣженцевъ получили 22 миліона рублей казенной помощи, а 434 тысячи русскихъ получили только 620 тысячъ, т. е., поляки отъ русскихъ властей получили помощи въ 20 разъ болѣе, чѣмъ русскіе.

36 тысячъ евреевъ получили казенной субсидіи 2 съ половиною миліона рублей... Иначе говоря каждый еврей получилъ около 22 рублей, а каждый русскій—только около 1 р. 40 коп. И такъ далѣе...

Посмотрите, какъ живутъ эстонцы, нѣмцы, и латыши рядомъ съ русскими... Почти никакого сравненія не можетъ быть! У русскихъ: грязныя, деревянныя, развалившіяся хаты, самое первобытное хозяйство, еле-еле способное обезпечить семью хозяина.—А рядомъ въ верстѣ у эстонцевъ: каменные жилые дома и даже службы, прекрасный инвентарь хозяйственный, своя собственная общественная школа—каменная, свой театръ деревенскій, свой струнный оркестръ...—Я говорю объ эстонцахъ на Кавказѣ; но я слышалъ, что почти такая же разница между уфимскими колонистами и рядомъ съ ними живущими „истинно-русскими“ разгильдяями, совершенно не способными ни къ какой серьезной, продуктивной работѣ.

Посмотрите, какъ прочно и самоотстойчиво держатся татары, какъ они защищаютъ свой бытъ, свое собственное народное благо, какъ они чтутъ свои обычаи, свой религиозный укладъ жизни. Какъ они почтенны въ этой любви своей къ родной старинѣ! И каковъ простой народъ, такова и интеллигенція татарская, стоящая во главѣ народа, какъ его душа и главный организаторъ. Конечно, и тамъ, у татаръ, можно найти пороки, и этихъ пороковъ тамъ много; но у татаръ ихъ нужно искать, они прячутъ другъ друга, скрываютъ свои недостатки.

Посмотрите, какъ сплоченно, твердо держится въ Государственной Думѣ „мусульманская фракція“.

А у русскихъ—никакой организаціи! Никакого намека на уваженіе къ народнымъ чаяніямъ нравственнаго характера или къ религиознымъ вѣрованіямъ или требованіямъ св. Церкви у нашей интеллигенціи не найти... Недавно въ нѣкоторомъ государствѣ одна богатая либеральная татарка дѣлала обѣдъ русскимъ друзьямъ. Этотъ обѣдъ она устроила 5-го января, въ Крещенскій сочельникъ, въ 6 час. вечера. Русскія пустыя головы, разумеется, не рѣшались отказаться отъ чести съѣсть въ Крещенскій сочельникъ татарскій мясной обѣдъ (по время всеобщаго бѣднѣя!), и пошли на этотъ обѣдъ...

А потомъ пригласили къ себѣ эту татарку. Но пригласили неудачно,—въ какой-то день, когда мусульманамъ полагается сидѣть дома, и умная татарка отвѣтила, что она слишкомъ любитъ свою религію, чтобы отступать отъ нея ради обѣда, изъ-за свѣтской любезности.

Поняли-ли русскія пустыя головы этотъ урокъ татарскій? Запомнили-ли его?

Но такова вся наша легкомысленная, легковѣсная интеллигенція,—эти мозги народныя... Съ такими мозгами многого не дождешься, и очень естественно, что при такой интеллигенціи русская культура при соприкосновеніи съ татарской-мусульманской среди язычниковъ (Бирскаго, Белебеевскаго, Царевкокшайскаго уѣздовъ; Сухумскаго округа—на Кавказѣ) почти вездѣ является побѣжденной и только отступаетъ почти на всѣхъ пунктахъ.

Итакъ, всѣ углы нашей русской жизни нуждаются въ самомъ серьезномъ обследованіи и внимательномъ изученіи. И въ области религиозной, церковной жизни, въ школьномъ дѣлѣ, въ такъ называемомъ внѣшкольномъ образованіи—вездѣ требуется глубокая вдумчивость со стороны русскихъ дѣятелей, чтобы окончательно не погубить въ край зачатки русской здоровой жизни и не пережить начало ея конца. Вотъ послужить русскимъ людямъ на всѣхъ поприщахъ ихъ жизни, при всякихъ проявленіяхъ ихъ инициативы и хотѣть вновь открытое „Восточно-русское культурно-просвѣтительное Общество“.

Очень прошу, братіе-пастыри, познакомить съ этимъ Обществомъ вашу паству; особенно инородческое духовенство должно внимательно просмотрѣть его уставъ и найти точки соприкосновенія его съ ихъ дѣятельностію и жизнью ихъ паствы. Можно и не быть платнымъ, фактическимъ членомъ этого Общества и всетаки много помочь осуществленію его задачъ сообщеніемъ своихъ нуждъ.

Помогайте же, братіе,—общими силами; съ Божіею помощію что-нибудь, можетъ быть, и сдѣлаемъ.

Епископъ Андрей

Р. С. Дѣятельность „Восточно-русскаго“ Общества распространяется не на одну уфимскую губ., а по крайней мѣрѣ на все Приуралье; поэтому всѣхъ ревнителей русскаго дѣла прошу распространять его уставъ, сколько это въ ихъ силахъ. *Е. А.*

18 мая председателемъ Восточно-Русскаго культурно-просвѣтительнаго общества, преосвященнымъ Андреемъ, получена Высочайшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

Уфа, Преосвященному Андрею, епископу Уфимскому:

„Обрадованный учрежденію новаго культурно-просвѣтительнаго общества, шлю членамъ его искреннее пожеланіе успѣха въ предстоящей имъ работѣ на пользу нашей Святой Церкви и дорогой родины. (Уф. Еп. В.).

„НИКОЛАЙ“.

Изъ общественной жизни.

Новый ударъ.

Первая стадія ковельскаго сраженія, продолжавшаяся всего пять дней, завершилась полнымъ разгромомъ лѣваго крыла арміи генералъ-полковника Линзингена между Стырью и Стоходомъ.

Этот блестящий результат, могущий имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія для дальнѣйшаго хода кампаніи на нашемъ восточномъ фронтѣ, свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ искусствѣ нашего высшаго командованія, которое умудряется непостижимымъ образомъ наносить неожиданныя удары даже тогда, когда противнику обстановка уже должна была выясниться вполне опредѣленно. Какъ теперь стало извѣстно, еще 31-го мая наши войска пробовали сбить крайній лѣвый флангъ Линзингена у деревни Вулькп-Галузійской, но на этотъ разъ дѣло не пошло дальше такъ-называемаго короткаго удара. Затѣмъ нѣмцы въ началѣ іюня вели усиленную воздушную развѣдку вдоль желѣзной дороги Чарторійскъ—Сарны, зорко слѣдя за передвиженіемъ нашихъ войскъ. Однако германскій штабъ попалъ все-таки въ ловушку. 19-го іюня наши войска перешли въ энергичное наступленіе въ районѣ Барановичей противъ арміи принца Леопольда Баварскаго, и уже на слѣдующій день двѣ линіи германскихъ укрѣпленій были взяты. Перепуганные германцы стаяли къ Барановичамъ свѣжія силы и оказали, отчаянное сопротивленіе нашему наступленію. Армія генерала Леша молниеноснымъ наступленіемъ на лѣвомъ берегу Стыри въ буквальный смыслъ слова растоптала лѣвый флангъ генерала Линзингена. Отъ Чарторійска въ четыре дня наши войска съ боемъ прошли до Стохода у селенія Гулевичей 45 верстъ, сметая на своемъ пути линіи австро-германскихъ укрѣпленій и живую силу непріятеля. Одновременно и правый флангъ нашъ съ нижней Стыри перебросился на нижній Стоходъ, перейдя рѣку Веселуху и сдѣлавъ съ боемъ также около 40 верстъ. 24-го іюня наши передовыя части по горящему мосту переправились черезъ средній Стоходъ у деревни Угловъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ эта отнынѣ историческая рѣка дѣлаетъ излучину на востокъ. Затѣмъ уже началась переправа черезъ Стоходъ и ниже этой излучины, которой нѣмцы тщетно пытались помѣшать уничтоженіемъ мостовъ и устройствомъ огненной завѣсы изъ зажженныхъ селеній. Такимъ образомъ, главнѣйшее естественное препятствіе на пути къ Ковелю уже остается позади, и нѣмцы могутъ рассчитывать теперь почти исключительно на свою живую силу. Однако, два корпуса генерала Линзингена, дравшіеся на чарторійскомъ направленіи, основательно разгромлены: одними плѣнными за четыре дня австро-германцы потеряли здѣсь болѣе 12,000 человекъ, при 47-ми орудіяхъ. Конечно, въ распоряженіи генерала Линзингена могутъ быть еще нѣкоторые резервы, но дѣло въ томъ, что теперь Ковелю грозитъ уже концентрическое наступленіе нашихъ войскъ съ нѣсколькихъ сторонъ.

Генералъ Калединъ, какъ только обозначился успѣхъ генерала Леша немедленно перешелъ въ рѣшительное наступленіе на ковельскомъ направленіи, также увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ. Наши войска переправились черезъ Стоходъ къ западу отъ желѣзной дороги Рожище—Ковель и наступаютъ у селеній Старого и Нового Моссора, изъ которыхъ первое лежитъ всего въ пяти верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи „Голобы“, гдѣ находятся передовыя склады арміи генерала Линзингена. Одновременно наше наступленіе идетъ и у Свидниковъ, на лѣвомъ берегу Стохода, но уже къ востоку отъ упомянутой желѣзной дороги. Нѣмецкія части, повидимому, остаются еще на правомъ берегу Стохода у Мыльска, гдѣ была установлена многочисленная германская тяжелая артиллерія, но теперь эти части сжаты съ трехъ сторонъ, и отступленіе ихъ должно происходить въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Тактическіе успѣхи генерала Каледина на среднемъ Стоходѣ измѣряются доставшимися ему богатыми трофеями, среди которыхъ перечисляются до 9½ тысячъ плѣнныхъ, 10 орудій съ 62 зарядными ящиками и 48 пулеметовъ. Что же касается потерь нѣмцевъ убитыми и ранеными, то таковыя должны быть громадны. Не надо забывать, что три германскихъ корпуса, дравшіеся противъ войскъ генерала Каледина на среднемъ Стоходѣ, были изрядно потрепаны еще въ болѣе первой половины іюня, когда нѣмцы

тщетно пытались отбросить насъ съ праваго берега Стохода къ Стыри. Поэтому и здѣсь генералу Линзингену не обойтись безъ резервовъ. Положеніе его тѣмъ печальнѣе, что и правый его флангъ въ верховьяхъ Стохода и далѣе на югъ дороги на Владиміръ-Волынской также подвергся сильному натиску со стороны нашихъ войскъ. Всю вторую треть іюня генералъ Линзингенъ велъ упорныя атаки на своемъ правомъ крылѣ, явно стремясь сбить насъ къ Луцку и такимъ образомъ обойти армію генерала Каледина на Стоходѣ. Этотъ маневръ не далъ нѣмцамъ ничего, кромѣ большихъ потерь: съ 11-го по 21-е іюня наши войска, не подавшись назадъ ни на шагъ, взяли здѣсь (по даннымъ, главнымъ образомъ, корреспондента „Русскаго Слова“ г. Лембича) до 9.000 плѣнныхъ, при 32-хъ пулеметахъ. Такимъ образомъ, нѣмцы только сами себя ослабили. 25-го іюня наши войска неожиданно перешли въ наступленіе между Киселиномъ и Зубильномъ и обратили непріятеля въ бѣгство.

Такимъ образомъ, наиболѣе трудная задача на нашемъ юго-западномъ фронтѣ благополучно разрѣшена. Наши войска находятся въ разстояніи не болѣе одного перехода отъ Ковеля. Огнѣмъ мы уже охватываемъ оба фланга австро-германскаго расположенія къ югу отъ Припяти, и только нашъ центръ въ Галиціи сохраняетъ выжидательное положеніе. Съ своей стороны, генералъ Лечицкій съ неизмѣнной послѣдовательностью продолжаетъ выполнять постановленныя ему задачи. Къ западу отъ Камполунга наступательныя попытки прибывшихъ въ Карпаты германскихъ частей ликвидированы, и наши войска отбросили противника къ самымъ переваламъ, ведущимъ въ Трансильванію. Въ верховьяхъ Прута съ занятіемъ Делатина наше положеніе окончательно упрочилось, и теперь австрійцы должны окончательно проститься съ надеждой вернуть себѣ магистраль на Мармарошъ-Сигетъ. На лѣвомъ берегу Днѣстра наши войска разбили противника и продвинулись на рѣку Коропецъ, захвативъ въ три дня свыше 11.000 плѣнныхъ при 29-ти пулеметахъ. Германскій штабъ на этотъ разъ имѣлъ мужество безъ отговорокъ признать пораженіе праваго крыла генерала Ботмера, сообщивъ о прорывѣ его фронта на лѣвомъ берегу Днѣстра. Тѣмъ не менѣе, лѣвый флангъ генерала Ботмера упорно задерживается въ верховьяхъ Серета, чѣмъ мы не имѣемъ основаній быть недовольными. (Р. С.)

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Борисовичъ

ТУМАРИНСОНЪ

перевхалъ съ Б. Покровки, изъ дома Разживина, на Б. Покровку
уг. Звѣздики, д. № 1 Войлошникова

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ.

Лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ зубы и корви, а также вставляетъ искусственные зубы.

Приемъ съ 9 час. утра до 7 час. вечера. Телефонъ 16—80.